

Марта Веснова

БУДЕШЬ МОИМ МУЖЕМ

Марта Веснова

Будешь моим мужем

«Валентина Гордова»
2026

Веснова М.

Будешь моим мужем / М. Веснова — «Валентина Гордова», 2026

– Женись на мне. Регистрация в ЗАГСе через тридцать минут.Сурового вида спасатель посмотрел в мои мокрые упрямые глаза.Я только что сбежала, застав собственного жениха за очень интересным занятием с его подругой детства. Оказалось, что об их романе знали все, кроме меня.Меня найдут и всё равно выдадут за этого избалованного подлеца. Поэтому я должна действовать на опережение.

© Веснова М., 2026
© Валентина Гордова, 2026

Содержание

Аннотация 5
Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 13
Глава 5. Кирилл 16
Глава 6 18
Глава 7. Кирилл 20
Глава 8 23
Глава 9 25
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Марта Веснова
Будешь моим мужем

Аннотация

– Женись на мне. Регистрация в ЗАГСе через тридцать минут.

Сурового вида спасатель посмотрел в мои мокрые упрямые глаза.

Я только что сбежала, застав собственного жениха за очень интересным занятием с его подругой детства. Оказалось, что об их романе знали все, кроме меня.

Меня найдут и всё равно выдадут за этого избалованного подлеца. Поэтому я должна действовать на опережение.

Глава 1

– А если Тася придёт?

– А ты так не кричи, и она не придёт, – в мужском голосе сплошная насмешка.

В голосе моего жениха. Я его узнаю где угодно.

На моих губах счастливая улыбка. У нас сегодня самый важный в жизни день – мы женимся.

С самого утра все в трепетном возбуждении.

Мы только что провели фотосессию в стиле «утро невесты». Для этого заранее сняли несколько номеров в отеле, пригласили визажиста и парикмахера. Меня фотографировали с мамой и будущей свекровью, моими подружками и лучшей подругой жениха.

С самим женихом фотографировали тоже. Он был в безупречном светло-сером костюме, с застёгнутой на все пуговки рубашкой, красивой жилеткой.

И я, такая хрупкая рядом с ним, в кружевной ночнушке, тончайшем шелковом халате, чулках и на каблуках. Прекрасная, как весенний цветок. Так фотограф сказал.

Мы только закончили. Всех выставили из моего номера, чтобы я могла переодеться в свадебное платье. Нам нужно быть на регистрации в ЗАГСе почти через час.

Но мама с Мариной Павловной куда-то делись. А мы договаривались, что с платьем мне именно они помогут.

Я вышла, чтобы найти их. Подумала, что они сидят во втором номере. Я как раз в него и вошла, когда услышала из ванной голоса.

– Меня это так заводит, – весело шептала Карина, подруга детства моего Арсения. – У тебя свадьба через час, а мы перепихиваемся в туалете отеля.

Она громко хихикнула и тут же сладко застонала.

– Я давно понял, что ты та ещё извращенка, – довольно хмыкнул Арсений. – Как думаешь, что Тася сделает, если узнает, что у тебя есть её интимные фотки?

Я вздрогнула и замерла.

Такое забавное чувство. В книгах и фильмах говорят, что в подобные моменты у героини мозг плывёт, она ничего не понимает и отказывается верить своим ушам и глазам.

У меня ничего такого не было.

Я резко и чётко с первой секунды поняла, что тут происходит. Чем эти двое занимаются в туалете. Слуховых галлюцинаций у меня не было, я слышала и звуки поцелуев, и сбитые дыхания, и шлепки. Да и слова Карины про «перепихиваемся» сложно объяснить иначе, чем сексом.

Мой жених изменял мне за час до нашей свадьбы. Вот, что происходило.

И судя по всему, они спят друг с другом далеко не в первый раз. А меня оба уверяли, что они просто друзья. Что между ними никогда ничего не было и не будет.

Мы с Арсением два года в отношениях. Всё это время он спал со своей подругой? Очевидно, что это так. Он изменял мне и нагло врал прямо в глаза.

И даже больше. Он скидывал Карине мои интимные фото... Причём я их не делала. Мне такое не нравится. И даже секс по телефону для меня что-то странное и опасное. Мало ли, кто может это увидеть или услышать. Мне такие неприятности не нужны.

Значит, Арсений фоткал меня без моего ведома, а потом скидывал это своей подружке. Нихрена себе!

Сердце начало биться всё быстрее и сильнее. До боли в груди. Кровь забурлила в венах, я почувствовала, как вырабатывается адреналин. Всё моё тело подобралось, мозг работал чётко и быстро.

Я на носочках метнулась вглубь номера, нашла розовенький телефон Карины и уронила его в вазу с цветами. Мобильник Арса не нашла. Он наверно при нём. Мой жених с телефоном никогда не расстаётся.

Ему же хуже. Я бы просто кинула мобильный в ту же вазу, а сейчас бросилась к ноутбуку. Арс привёз его с собой даже в такой день. Не хотел сидеть без дела, пока меня готовили и фоткали с девочками.

Я запустила систему, ввела пароль. И сделала то, за что в своё время получила двойку в году по информатике и вызов к директору школы. Элементарные действия, пара нажатий на тачпад, и оба жёстких диска отправились на форматирование. Третий, скрытый и хранящий копии самых важных данных, полетел за ними.

Не уверена, что на ноуте были какие-то мои фотки. Но я жестокая и мстительная тварь, о чём Арсений прекрасно знал. Надо было думать, прежде чем так нагло и мерзко меня использовать.

Под конец я подняла стул, беззвучно принесла его к ванной комнате и поставила под ручку так, чтобы её не могли нажать изнутри. Сами любовнички теперь не выберутся.

И даже на их крики никто из гостей не придёт – я постаралась и заперла номер, оставив карточку доступа внутри комнаты. Теперь придётся звать администратора. Ну и шум поднимется.

Самое то, чтобы я выиграла для себя немного времени.

Внутри клубились тёмные эмоции. Я чувствовала глубокую ядовитую злость, обиду, даже ненависть. Чувствовала себя полной дурой. Использованной. Испачканной.

Арсений почти год ко мне клинья подбивал. Всех парней вокруг меня распугивал, но своего добился. Мы начали встречаться. Через три месяца он уже сделал предложение. Я отказала, это было слишком быстро для меня. Он обиделся, но попыток не оставил.

За два года отношений он звал меня замуж семь раз. Настойчиво, упрямо, целеустремлённо.

А я всё тянула. Может, чувствовала что-то не то? Подозревала? Но для него, родных, да и для себя самой я оправдывалась работой. У меня в больнице огромная загруженность, постоянные дежурства, вызовы.

Полгода назад я отказала ему в очередной раз, не выдержала давления его и моих родственников, записалась волонтёром и уехала помогать в пострадавшие от наводнения районы. Очень далеко от дома.

Я провела там около месяца, вернулась ужасно уставшей. И тут снова Арс, опять кольцо, его жёсткое «я предлагаю в последний раз». Родные разрывали телефон и угрожали, что откажутся от меня, если я потеряю «такого мужика».

Я не хотела его терять. Наверно, я даже хотела за него замуж. Просто брак меня почему-то очень пугал, вот я и пыталась дать себе время, успокоиться.

Может, я знала правду всё это время? Не зря я так сомневалась.

Я забежала в номер, где меня готовили и фотографировали. Схватила сумочку, телефон, папины ключи от машины и рванула прочь.

Я подумаю обо всём потом. Всё решу, со всем разберусь.

Но сейчас мне нужно оказаться как можно дальше отсюда. Я просто не могу здесь оставаться.

Прыгнув в папину машину прямо на каблуках и в шелковом халате поверх ночнушки, я вырулила со стоянки и набрала на встроенном планшете номер мамы.

– Тася? – изумлённо выдохнула она. – Ты где?

– Мама, свадьбы не будет.

Глава 2

– Что ты такое говоришь? – мама выдохнула и тут же облегчённо рассмеялась. – Ты просто переживаешь, моя девочка. Мы все через это проходили.

– Нет, мам, – я внимательно следила за дорогой. – Я говорю серьёзно. Арсений с Кариной занимались любовью в туалете номера. Он изменял мне с ней всё это время.

– Ты шутишь! – ахнула мама. – Этого не может быть!

– Что такое? – послышался со стороны голос несбывшейся свекрови.

– Марина, твой сын спит с Кариной! – воскликнула мама.

И тут моя чудесная Марина Павловна выдала:

– Что, прямо сейчас? Совсем мозгов нет! Неужели подождать нельзя было? У нас регистрация через час!

Машина не дрогнула в моих ледяных руках. Я хирург, мои руки не дрожат. Даже когда душа окисляется и растворяется по волокнам.

– То есть, ты всё знала? – мама была в таком же шоке, как и я.

– Что знала? – ответила ей Марина Павловна. – Лен, не глупи. Арс с Карой знакомы с двух лет. Они вместе учились заграницей, у них общая фирма. Очевидно, что время от времени они вместе снимают физическое напряжение. Мы все взрослые люди и прекрасно понимаем, что в этом нет ничего такого. Простая физиология.

Я усмехнулась и перестроилась в другой ряд.

– Что ты несёшь вообще? – возмутилась моя чудесная мамочка. – Чем твой сын таким занимается, что ему нужно постоянно снимать напряжение? Что, так сильно напрягается, что одной девушки не хватает? Надо двух одновременно иметь?

Даже не знала, что моя мама может говорить такие слова. Она у меня добрая и тихая вообще-то.

– Имеет он только Кару, а с Тасей у них любовь, – выдвинула убойный аргумент Марина Павловна. – Где Тася? Только не говори мне, что она всё неправильно поняла и решила сбежать! А где Арсений? Почему он её не остановил?

– Занят был, – ехидно вставила я.

Но несбывшаяся свекровь уже не услышала. Громко зовя Арсения, она пошла куда-то в сторону.

– Тася... – простонала мама. – Я ничего не знала, клянусь тебе. Но... ты же знаешь папу. Он и Мещерские слишком много возложили на ваш с Арсением брак. Тебе никто не позволит отменить свадьбу, родная. Мне жаль.

Я громко усмехнулась.

– Мамуль, ты меня плохо знаешь, что ли? Папа вместе с Мещерскими может идти далеко и надолго со всеми своими планами. Если им так надо, пусть все там переженятся. А я гробить свою жизнь ради роли связующего элемента не собираюсь.

– Тася, – вздохнула мама устало. – Тебе никто не оставит выбора. Даже если сейчас убежишь, рано или поздно они всё равно найдут тебя. Ты всё равно выйдешь за Арсения. Это выгодно обеим нашим семьям. Тебе не позволят так опозорить наши фамилии.

– Да плевать мне, мам, – огрызнулась я, сильнее стискивая руль. – Пусть хоть удавятся от злости. Я сказала, свадьбы не будет!

На заднем фоне у мамы нарастал шум. Крики, беготня, грохот. Отчётливо прогрохотал злой голос Арсения: «Где она?!».

– Тась... – мама ничего другого сказать не успела.

– Вы с Тасей говорите? – Арс подлетел, попросту выхватил у мамы телефон и прижал его к своему уху. – Где ты?

– Не в твоей ванной, – ядовито ответила я.

– Тася, ты переходишь все границы. Немедленно вернись, у нас регистрация через час!

– Регистрируйся с Кариной, – откровенно послала я его.

– Какой ещё Кариной?! – зашипел взбешённый Арс. – Моей женой будешь ты! Тася, мы все это знаем. Мы поженимся, это уже решённый вопрос. Прекрати изображать идиотку и вернись в отель!

– Пошёл ты!

– Не беси меня! – он перешёл на рык.

– Арс, ты не понял? Я сказала, пошёл к чёрту! Никакой свадьбы не будет! Я за тебя не выйду. Всё!

– Тебе двадцать шесть, а ведёшь себя, как малолетняя дура! Было бы, из-за чего спектакль разводить. Что тебе не понравилось? Да, мы с Кариной иногда спим вместе. Это просто физиология. Я же не её замуж позвал, а тебя! Я тебе семь раз предложение делал!

Я сощурилась от злости, но тут же вновь стала очень внимательной и сосредоточенной на дороге.

– Не зря я тебе столько раз отказывала, – решила я. – Как чувствовала! Надо было изначально держаться подальше от такого придурка, как ты!

А я вместо этого взяла и влюбилась. Как наивно! И как теперь от этого больно!

– Это я придурок? – переспросил Арсений зло. – От дуры слышу! В твоём возрасте уже просто стыдно верить в большую и чистую любовь. Если бы не родители, хрен бы я за тобой столько бегал! Думаешь, я и сейчас побегу? Как бы не так. Если ты сейчас же не вернёшься в отель, я отменю нашу свадьбу.

– Опоздал, я уже сама всё отменила, – парировала я, скрывая бешенство за очаровательным голоском.

– Идиотка, – усмехнулся Арс. – И куда ты теперь? Думаешь, ты кому-то кроме меня нужна? Да на тебя ни один нормальный мужик даже не посмотрит! Я был твоим единственным шансом на брак и счастливую жизнь!

Я задохнулась от возмущения.

Какое самомнение! Я почти восхищена. Но больше всё же зла.

Избалованный придурок! Привык, что перед ним все пляшут и стоят на носочках с восторженными взглядами. Привык, что все и всегда делают так, как он хочет. У Арсения непростой папочка и безумно влиятельный дядюшка. А сам Арсений единственный ребёнок на всю семью. Ему с рождения в попу дули.

Возомнил себя центром Земли. Ядром галактики! Считает, что ему замены нет и быть не может. Уверен, что ему всё можно и ничего за это не будет.

Я ужасно разозлилась. До алой пелены перед глазами.

– Ты просто посмешище, – сказала я ровным, убийственно спокойным голосом. – Ничего из себя не представляешь и можешь лишь сотрясать воздух громкими словами. Говоришь, на меня никто не посмотрит? Я могу прямо сейчас остановить машину и выйти замуж за первого встречного. За любого, кого увижу.

– Да, конечно! – Арсений ядовито расхохотался. – Ты себя когда в последний раз в зеркало видела? Мечтать не вредно, Таська, но всему нужно знать меру. Ты даже последнего алкаша с помойки возбудить не сможешь, что уж говорить о...

Громкий свист, страшный скрежет!

Удар!

Меня швырнуло на руль. В лицо ударила подушка безопасности. Тело впечатало в сидение. Пугающее ощущение полёта... удар! Ещё удар! Брызги стёкол, скрежет металла, вымораживающие до костей звуки.

И боль во всём теле.

Глава 3

Я глухо застонала и не услышала собственного голоса. В ушах звенело и пищало, моё тело повисло вниз головой, волосы за что-то зацепились и больно натягивали кожу головы.

Я попыталась сориентироваться.

Перед глазами плыло, звуки перемешались. Вдалеке я слышала многочисленные крики, гул клаксонов, ещё какой-то шум.

Затылок сводило болью. Сердце стучало безумно сильно. Я чувствовала, как по правому плечу стекает кровь.

Сглотнула, проморгалась. Поняла, что машина перевернулась. Меня держал на месте ремень безопасности и руль. Он как-то ненормально сместился от ударов. Мои ноги зажало железом, но серьёзных повреждений я не чувствовала.

Я пошевелилась. Из волос посыпалось стекло. Его звон окончательно вернул меня в реальность. В голове что-то щёлкнуло и все звуки вдруг стали чёткими и яркими.

Так, кости целы. Лёгкая дезориентация, но это сейчас пройдёт. Мелкие царапины на ногах. Порез на правом плече, но тоже неглубокий.

Я очень легко отделалась. Машина перевернулась как минимум один раз, а у меня просто пара царапин.

– Эй, вы живы? – рядом с машиной зашумели люди. – Мы уже вызвали спасателей!

– Я в порядке, но не могу выбраться, – голос хрипел, но я всё равно сказала это как можно громче. – Много пострадавших? Все живы?

Мне ответили гомоном голосов, но я не смогла разобрать отдельных слов. Шум толпы нарастал, кто-то требовал отойти. Кричали «Скорую!».

Вдали послышался вой сирен. Спасатели уже мчались сюда на всех парах. Как быстро. Наверно, машина была где-то неподалёку.

Из глаз потекли слёзы. Так странно и неприятно это ощущается, когда висишь вниз головой. Я судорожно вздохнула, всхлипнула. Мне было страшно и больно. Я могла умереть! А ещё слова Арсения сидели в голове. И вся эта ситуация ощущалась ядовитой горечью в груди и животе.

Снаружи творилось настоящее безумие. Сирены нескольких машин, крики, кто-то плакал.

Потом послышались чьи-то уверенные приказы. Мужской голос. Твёрдый, решительный. Так говорит человек, который точно знает, что делать.

И как-то быстро восстановился порядок. Смолкли крики и голоса, отошла подальше толпа, начались какие-то действия. Через разбитое боковое стекло я видела, как мужчины в форме спасателей подбежали к серой искорёженной машине метрах в двадцати от меня.

Быстрые шаги где-то совсем рядом.

– Есть кто живой? – серьёзный мужской голос.

И перед водительской дверью появились большие тяжёлые ботинки. Тут же коленки. Через миг лицо в каске.

– Цела? – бросил мужчина, быстро и цепко оглядывая меня.

– Застряла, – прохрипела я.

– Глазки закрой, – посоветовал он мне и поднялся.

Я благоразумно отвернулась.

Рывок, скрежет! Машина вздрогнула, посыпались остатки стёкол.

Я медленно обернулась и в шоке поняла, что спасатель попросту вырвал водительскую дверь. Полностью! И в сторону её отбросил! И теперь присел на одно колено возле машины и частично залезал внутрь, примеряясь, чтобы меня вытащить.

– Ремень, – выдохнула я.

Он потянулся, щёлкнул креплением, осторожно убрал ремень. Придерживая меня рукой за левое плечо, медленно потянулся к рулю. Щелчок... я начала падать, но мужчина за секунду схватил меня и выдернул из машины.

Глухой стон вырвался из моей груди. Я почувствовала, как меня ставят на ноги. И как эти же ноги тут же подкашиваются, отказываясь меня держать.

– Тихо-тихо, – спасатель и придержал, и в сторонку отволок, и на чистый участок дороги сесть помог.

Тут кругом были люди. Полиция держала их подальше и не подпускала к месту аварии. Дорогу перекрыли. Устроили двустороннее регулируемое движение по дальним полосам.

Скорой не было. Другие мужчины в форме спасателей уже вытащили двоих из серебристой машины, и сейчас почти всей группой освобождали водителя в чёрной.

Мой спасатель взялся быстро, но осторожно ощупывать меня. Искал повреждения. Я перевела на него взгляд и облизнула сухие губы.

У них форма объёмная, сложно понять, что за фигура под ней. Но я точно видела широкие плечи. И ладони в перчатках казались мне сильными. А ещё от него исходила дикая энергетика. Сильная, пульсирующая, как от настоящего мужчины.

Лицо было не очень красивым. Такое, на любителя. Тёмные кустистые брови, широкий нос с горбинкой, полноватые губы. Глаза очень светлые, серо-голубые, будто выцветшие. Необычные такие. А взгляд прямой, цепкий, с нажимом.

Ему сколько? Точно меньше сорока. Лет тридцать пять может.

Почти на десять лет старше меня.

Не в моём вкусе мужчина. Но и не совсем урод. Отвращения я к нему не чувствовала. Почему-то даже тревоги рядом с ним не ощущала.

Секунда на размышления.

«Да на тебя ни один нормальный мужик даже не посмотрит! Я был твоим единственным шансом на брак и счастливую жизнь!».

«Даже если сейчас убежишь, рано или поздно они всё равно найдут тебя. Ты всё равно выйдешь за Арсения».

Я приняла решение.

– Ты женат? – сорвалось с моих губ.

Спасатель как раз закончил проверять на целостность кости моих ног. Он поднял голову и направил на меня тяжёлый взгляд.

– Сколько пальцев я показываю? – его рука в перчатке появилась перед моим лицом.

– Восемь. Так ты женат?

– Не женат, – бросил со смешком другой спасателей, пробегая мимо нас к чёрной машине с большим инструментом в руках. – Командир принципиально холост! Андреич, ты приглядись! Такая красота, ха-ха!

Как любопытно.

Ничего не говоря, спасатель поднялся на ноги. Высоокий... или это мне с моего положения так казалось?

Я неловко встала, пошатнулась на каблуках. Спасатель тут же придержал меня за локоть и сурово сказал:

– Оставайтесь на месте до прибытия врачей, у вас может быть сотрясение мозга.

– Нет, сотрясения нет, – я быстро отошла от него.

Переключение на профессионала случилось за секунду.

Человека без сознания я увидела после того, как заметила его обильное кровотечение. Миг – и я уже рядом на коленках, уверенно зажимаю рану на бедре обеими руками, требую аптечку, запрещаю спасателям передвигать пострадавшего.

Со мной не спорят. В среде спасателей срисовывать «своих» – отработанный навык. Даже в окровавленной ночнушке и на каблуках, я всё равно остаюсь врачом и умею чётко действовать в экстренных ситуациях.

Я стабилизирую кровотечение, проверяю, что мужчина дышит. Оставляю одного из спасателей следить за ним и быстро проверяю остальных пострадавших. Раздаю приказы, оказываю первую помощь, помогаю людям дождаться появления скорой.

Водителю чёрной машины уже не помочь. Как я услышала от толпы, это именно он не справился с управлением, вылетел на встречку, врезался в меня и впечатался во вторую машину.

Скорая увезла всех пострадавших. Я от госпитализации отказалась, а у них не было времени настаивать.

Полиция разгоняла толпу, а я повернулась к спасателям.

– Молодец, чётко сработано, – похвалил кто-то из них.

– Тебя только командир интересует, красавица? Я тоже неженат!

Они захохотали, а я с милой улыбкой нашла взглядом того мужчину, который меня спас. И нагло спросила:

– Так ты женишься на мне? Регистрация в ЗАГСе через тридцать минут.

Глава 4

Мужики взорвались хохотом.

– Цепкая девочка, – один из них хлопнул командира по плечу. – Ты глянь. От такой при всём желании не спасёшься!

Они снова рассмеялись. Но я не обижалась. Просто они не надо мной смеялись, а над своим мрачным командиром.

А тот молчал. Стоял, смотрел на меня и ничего не говорил.

Я склонила голову к плечу, но он не реагировал.

– Ладно, – я улыбнулась всем и каждому, – времени правда мало. Мне нужно, чтобы кто-то из вас поехал со мной и стал моим мужем.

– Мужем со всеми вытекающими? – похабно разулыбался голубоглазый с очень светлой кожей.

Ясно, на что намекал. На супружеский долг.

– Конечно, милый, – проворковала я с чарующей улыбкой.

– Поехали, красавица, – он с белозубой улыбкой шагнул ко мне.

Совсем без улыбки ему наперерез шагнул командир. Медленно и угрожающе.

– У-у-у! – насмешливо затянули несколько спасателей чуть в стороне.

Все они единым издевательски-смеющимся организмом приготовились к развитию событий. Им всем было очень любопытно узнать, что же тут дальше произойдёт. Мне тоже.

А происходило следующее.

Голубоглазый остановился и примирительно поднял руки. Командир некоторое время молча, вообще без слов смотрел ему в глаза. Затем он плавно обернулся и уверенно пошёл на меня.

Я машинально сделала шаг назад. Зацепилась за асфальт каблуком, споткнулась, взмахнула руками и чуть не упала. Командир не позволил.

Он схватил меня за руку, дёрнул на себя, не давая упасть. А потом потащил в их оборудованную машину!

– Адрес ЗАГСа, – бросил он мне, заталкивая меня в салон.

Этот мужик нравится мне всё больше и больше.

Я, не будь дурой, назвала адрес. Остальная спасательная группа быстро погрузилась в машину и мы все вместе рванули по городу.

– Твоя сумка? – мне протянули действительно мою сумочку. – На дороге валялась. Тебе названивает кто-то.

– Кто? – другой голос.

– Жених, может? – неуверенное от третьего.

– Жених на переднем сидении сидит! – и все снова громко заржали.

Взрослые мужики дорвались до развлечений. Но аптечку мне дали, когда попросила.

Пока ехали, я быстро обработала свои раны, стёрла кровь, пальцами расчесала волосы. Макияж оказался шикарным, его ни авария, ни мои слёзы не попортили.

– Возможно, вас попытаются убить, – предупредила я, когда спасательная машина остановилась у здания ЗАГСа.

Испугались ли они? Скорее, только сильнее заинтересовались.

Я из окна видела кучу машин, толпы гостей. Знакомые лица. Значит, никому не сказали, что я отменила свадьбу.

Дальше было нечто.

Под всеобщим вниманием вся группа спасателей в полной амуниции выбралась из машины. Потом вылезла я. В крови, порванном белом халатике, белой ночнушке, белых чулочках и в белых же туфельках.

Командир всего этого веселящегося отряда без слов и улыбок подошёл ко мне. Он стянул с себя толстую тяжёлую куртку и надел на меня, заставив всунуть руки в рукава.

Мой вид стал ещё более интригующим.

У гостей, которые точно меня узнали, вытянулись лица.

А когда командир взял меня за руку и невозмутимо повёл сквозь расступающуюся толпу к зданию, кто-то из присутствующих даже осмелился робко позвать:

– Таисия Сергеевна, а Арсений Олегович?..

Мы прошли мимо.

Нам не препятствовали. Нас не задерживали. Никто даже не осмеливался что-либо сказать.

Выглядели мы эффектно. Я в ужасном виде и ведущий меня за руку сурового вида мужчина. И вокруг нас откровенно потешающиеся спасатели в количестве восьми штук.

Если кто-то и хотел высказаться, то при виде них все просто боялись.

Когда наша процессия вошла в здание, на улице случился взрыв. Не буквально. Просто все и разом заголосили. Возмущались, требовали вызвать жениха и объяснить им, что тут происходит.

Регистратор в ЗАГСе при виде нас побледнела и отказалась нас женить. Мол, вид не тот, да и жених тоже.

Я уже собиралась поскандалить, но из-за моего плеча плавно вышла массивная фигура того самого голубоглазого, который на дороге был согласен стать моим мужем, но ему командир не дал.

Громадный мужик под два метра ростом с ласковой улыбочкой подошёл к регистратору, женщине лет шестидесяти в строгом костюме.

– Красавица, – промурлыкал он, наклонившись к ней, – войди в положение. Нам очень нужна твоя помощь.

– Но...

– Мы же не уйдём, – добавил он убийственно чарующе. – Давай, милая. Окажи содействие сотрудникам спасательной службы.

– Но ваш вид... – пробормотала она растерянно.

– Девочка только что чуть не умерла в автомобильной аварии. Но вместо больницы поехала сюда, чтобы пожениться с любимым. Представляешь? Такая фея, как ты, должна верить в большую любовь. Неужели не позволишь этим ребятам быть навеки вместе?

Вот это он стелил! Но сработало. Регистратор сдалась, дала нам на заполнение пару бумаг.

В это время негодующая толпа гостей ворвалась в зал.

– Тася! – орали они. – Что ты творишь? Кто это вообще? Ты хоть осознаёшь, как позоришь себя и семью?

– Твой настоящий жених уже едет!

– Остановитесь немедленно! Им нельзя жениться!

Всё ограничивалось лишь криками. Спасательная группа не позволяла злым гостям приблизиться к нам с командиром.

Я глянула в заявление.

Волков Кирилл Андреевич.

Хм. Недурно. Очень даже.

– Это произвол!

– Она в состоянии аффекта! Брак нельзя считать действительным!

– Я, как врач, заявляю о своей полной вменяемости! – собственно, заявила я громко.

– Мы, как спасатели, это подтверждаем! – нет, мне решительно нравится вся эта группа.

– Сейчас приедут твои родители! И жених!

Нас расписали.

Дрожащая регистратор трясущейся рукой. Под ласковые подбадривания голубоглазого и яростные вопли всех присутствующих.

– М-м-можете п-поцеловать друг друга, – с трудом выдавила женщина.

– Горько! – заорали мужчины в форме.

В этот эпичный момент в двери зала ворвался Арсений. За ним его и мои родители. Все в бешенстве. Особенно Арс.

Глядя несбывшемуся жениху прямо в глаза, я широко, нагло и победно улыбнулась.

Что ты там сказал? На меня никто и не посмотрит? Я никому не нужна? Милый, меньше часа мне понадобилось, чтобы выйти замуж за совершенно незнакомого мужчину.

В сумочке зазвонил телефон. Конкретной характерной мелодией.

Я прекратила улыбаться, под вопли гостей и родителей вытащила телефон и приняла вызов.

– На шоссе огромная авария с фурой и пассажирским автобусом. Всех везут к нам. Ты срочно нужна.

– Сейчас буду, – я бросила телефон в сумочку и подняла взгляд на своего сурового мужа. – Извини, мой хороший. Супружеский долг откладывается.

Глава 5. Кирилл

Какого хрена?

Нет, правда.

Я же взрослый, вроде как адекватный мужик. Какого хрена я в это ввязался? Причём внутри вообще ничего не ёкнуло. Ничего во мне даже не попыталось меня вразумить и остановить.

– Ваши документы, – женщина регистратор неуверенно протянула листы бумаги.

Лис забрал их себе и что-то проворковал уважаемой женщине. Её белое от страха лицо порозовело, глаза заблестели. Лис, он ведь недаром Лис.

– Командир, твоя жена убегает, – сказал негромко Фил. – В твоей форме.

Да у неё и свои формы очень даже ничего. Наряд только чересчур откровенный.

– Она ведь не в свадебном платье была? – спросил я у Фила, пока вокруг продолжали орать и чего-то требовать.

– Вряд ли, – отозвался тот. – Видел, как она нагло улыбалась? Вон тому парню у двери.

Видел, но всё равно повернулся в его сторону. Типичный богатенький сынок. Я за свою жизнь таких повидал вагон и маленькую тележку.

Приятных чувств мажорчик не вызывал. Волосы в геле, новенький костюмчик по худощавой фигуре, равномерный южный загар. Ручки ухоженные, телефончик новенький.

Смотреть противно. Хуже бабы. Нет, женщинам всё это позволяется по умолчанию, на то они и женщины. Но мужик должен выглядеть мужиком, а не... блин.

Я отвернулся. Это не моё дело и меня чужой внешний вид не касается. Обычно так и происходит, я ни на кого не обращаю внимания. А тут прям воротит.

Наверно, всё из-за Таи. Она была в халате поверх практически нижнего белья. Заплаканная. И машинка ей не по размеру. Такие девочки на таких авто не ездят.

Она бежала. Я почти уверен, что бежала Тая вот от этого мажорчика.

Что он сделал? Ударил её? Унизил? К чему-то принуждал?

Мне просто интересно.

Или не просто. Она теперь моя жена. Не знаю, насколько она осознавала происходящее, но я был в здравом уме и понимал каждое действие. Я всё сделал осознанно. А у меня нет привычки безответственно относиться к чему-либо, пусть даже к внезапно свалившейся девчонке, которая затащила меня в ЗАГС, не назвав своего имени и не узнав моего.

Я усмехнулся. Губы сами растянулись в ухмылке.

– Спасибо всем, что пришли! – громко и торжественно объявил Лис.

Голоса стихли. Все со злостью и ненавистью смотрели на него.

– Мы были очень рады всех вас видеть! – продолжал вдохновенно врать Лис.

– А вы вообще кто? – зло процедила дама в зелёном платье.

– Брат мужа, – Лис просиял улыбкой во все тридцать два. – А вы? Мне называть вас сестрой?

– Я не в родстве с невестой! – прошипела та.

– Очень рад, – не запнувшись ни на миг, искренне заверил Лис. – Слава Богу, ваша кислая рожа не имеет никакого отношения к моей очаровательной невестке.

– Уходим, – бросил я Филу в тот же миг, как зал взорвался новыми криками.

– Это насилие! Вы принудили нашу бедную девочку!

– У вашей бедной девочки отказали мозги, раз она притащила в ЗАГС этих!..

– «Эти» могут и обидеться, – пригрозил Сафа негромко, но проникновенно.

Вопли поутихли, но не исчезли.

Нам никто не помешал покинуть недружелюбное общество.

Я начал оглядываться уже в коридоре. На пороге. На улице у машины.

– Исчезла, – хмыкнул Фил.

– Я куртку ищу, – бросил я. – Новая же.

– А если серьёзно, – Лис хохотнул, – где ты её теперь искать собираешься?

– Не собираюсь я её искать, – буркнул, садясь в машину. – Сдалась она мне. Сумасшедшая.

Товарищи посмеивались и подшучивали надо мной весь день, но я упрямо стоял на своём. Не нужна мне эта девчонка. Не буду я её искать. Если надо, сама найдётся. Свалилась же она на меня в первый раз.

Она хоть посмотрела, как меня зовут?

Как можно быть такой легкомысленной? Даже документы не забрала. Так и убежала. Хорошо хоть паспорт свой не оставила.

Что за люди пошли? Схватила первого встречного и потребовала на ней жениться.

Да и я не лучше. Зачем согласился? Вдруг она преступница? Хотя вряд ли. Там столько гостей было. У всех вид шикарный. Жених, опять же.

Тая и сама из золотых пелёнок? Машина у неё была дорогой. Но я вроде уже заподозрил, что автомобиль принадлежал не ей.

Сложно пока делать какие-то выводы.

Зачем я вообще о ней думаю? Глупость какая.

Я гнал её из своей головы день, второй, третий. Команда ржала ровно до первой сотни кругов вокруг части, которую я заставил их бежать. Но я этих придурков не первый год знаю. Сейчас отдохнут и через пару дней опять за своё возьмутся.

Сидя в своём кабинете, я сдался и достал телефон. Полистал записную книгу, нашёл номер.

– Алло.

– Генрих Архипович, здравствуйте. Вас беспокоит Кирилл Волков, майор внутренней службы.

– А-а, Кирилл Андреевич, рад слышать, – разулыбался уважаемый мужчина. – Что-то случилось?

– Я ищу одного человека. Скажите, Лебедева Таисия Сергеевна случайно не у вас работает?

– Случайно у меня, – Генрих Архипович снова стал серьёзным и собранным. – Она что-то сделала?

– Нет, у меня личный интерес. Вы можете дать мне её номер? По старой дружбе.

– Кирилл Андреевич, – доктор замялся. – Мне бы не хотелось становиться причиной неприятностей этой девушки.

Молодец. Сам известный женоненавистник, но своих людей, независимо от пола и способностей, не выдаёт. Достойно уважения.

– Насколько я понял, эта девушка в состоянии сама обеспечить себе неприятности на любой вкус и цвет, – я улыбнулся. – Вам не о чем волноваться. Я оставил у неё кое-какую вещь. Хотел бы вернуть.

– Уж не куртку ли? – фыркнул Генрих насмешливо. – Ладно, записывайте номер. К слову, Лебедева сейчас здесь.

Да мне-то какая разница, где она.

С этой мыслью я встал и пошёл к машине, собираясь совершенно случайно съездить на другой конец города и заглянуть в городскую больницу.

Глава 6

– Тася, к тебе муж приехал.

– Кто? – я в шоке повернулась к старшей медсестре Оле.

– Муж, – она ехидно улыбнулась. – Он так и сказал: «Передайте, что муж приехал».

Я задумчиво потёрла кончик носа.

Последние дни выдались сумасшедшими. Я за трое суток спала часа три. Урывками по пятнадцать минут.

Голова вообще не соображала. Движения стали замедленными, болевой порог снизился. Я это поняла, когда воткнулась в дверной проём и даже не почувствовала ничего. А на плече синяк теперь.

– Это не Арсений? – уточнила я у Оли.

– Не, – она собрала документы и пошла к двери. – Твоего Арсения и ваших родственников мы к тебе не пускаем и говорим, что тебя нет.

– Вы такие лапушки, – не сдержала я благодарного вздоха и пошла за сестрой.

– И не мечтай, – хмыкнула она. – Твоя свекровь нам весь приёмный покой разнесла, пока требовала, чтобы мы тебя привели. Поэтому остальным мы говорим, что тебя нет.

– А мужу почему так не сказали?

– Сказали. Но он улыбнулся и попросил поторопиться.

Я хмыкнула.

В приёмном покое меня перехватили. Сначала дали документы на подпись, потом плакала и благодарила жена мужчины с осложнениями, которого мы восемь часов оперировали.

Кирилл наблюдал со стороны.

Без формы спасателя он выглядел совсем иначе. Я бы и не узнала его по внешности. Узнала по энергетике.

Вот он вроде просто стоит. Ничего не делает, ни с кем не говорит. Просто стоит и наблюдает за мной. А всё равно вибрацией по воздуху ощущается его сила, уверенность, возложенная на его плечи огромная ответственность.

Кирилл приехал в тёмных джинсах, чёрной футболке и кожаной куртке. Этакий хулиган. Но выглядит органично. Особенно с коротко стриженными чёрными волосами.

Интересно, зачем он приехал? Осознал, что мы натворили, и пришёл в ужас? Да не похоже. Злым он не выглядел. Скорее таким... любопытным.

Хм.

Я приблизилась к нему.

– Привет, жена, – его губы дрогнули в улыбке, но он сохранил невозмутимое выражение лица.

– Здравствуй, муж, – я окинула его задумчивым взглядом. – Приехал за разводом?

– Нет.

– За моральной компенсацией? – предположила я, вскинув бровь.

– Когда ты освободишься? – не отвечая мне, задал он свой вопрос.

Я опустила взгляд на часы на запястье. Смотрела на них дольше, чем полагалось. Так и не смогла сосредоточиться, опустила руку, задрала голову и посмотрела Кириллу в глаза.

Удивительные они всё же. Такие светлые. Светлее неба.

Он чуть сощурился и спросил:

– Когда ты спала в последний раз?

Я нахмурилась, пошатнулась, попыталась посмотреть на часы.

Кирилл накрыл моё запястье своей большой тёплой ладонью и заверил:

– Не надо, я понял.

Я хмыкнула. Наверно, решил, что ещё одна минута моего молчаливого разглядывания часов нам ни к чему.

– Отвезти тебя домой? – предложил он серьёзно, не пытаясь отпустить моей руки.

А я почему-то не пыталась её забрать.

– Мне домой нельзя, – устало, но весело улыбнулась я. – Понимаешь, ммм...

– Ты сбежала, – за меня сказал он.

– Пойдём, на улице поговорим? – предложила я и первой шагнула в сторону выхода.

Кирилл меня всё же отпустил. В дверь он вышел первый, придержал её, выпуская меня. Повторил всё со второй дверью.

Я уже хотела отойти подальше к забору, но Кирилл вскользь коснулся моего локтя, привлекая внимание, и пошёл к парковке. Наверно, у него там машина.

Удачно я замуж вышла. Красавчик, так ещё и с машиной.

Я не сдержала насмешливого хмыка, когда увидела выделяющийся на фоне легковушек внедорожник. Он выглядел грубым, дерзким, бросающим вызов городским дорогам одним только своим видом.

Эта машина сразу привлекла моё внимание. Сразу мелькнула мысль, а не Кирилл ли на неё приехал. И когда он уверенным шагом подошёл к ней, я и хмыкнула.

Волков подошёл к пассажирской двери, открыл её и выжидающе посмотрел на меня.

– Производишь впечатление заботливого мужа? – поддела я с кривой ухмылкой.

– А то, – хитро подмигнул он.

Надо же. Ты даже так умеешь? А в форме был таким суровым, даже ни разу не улыбнулся.

Я подошла к машине и озадаченно уставилась на порог. Он начинался чуть ниже моей талии. Я физически не была способна так высоко поднять ногу.

А как Кирилл сюда залезает? Он, конечно, выше меня. Но неужели у него такой высокий порог не вызывает вообще никаких трудностей?

Какой-то странный звук раздался прямо над головой. Я повернулась к прыснувшему Волкову и увидела его широкую весёлую улыбку.

– У тебя такое забавное выражение лица, – объяснил он, потешаясь.

Но я не обиделась. У него это как-то по-доброму выходило, совершенно беззлобно.

Арсений так не умел. Он был типичным представителем золотой молодёжи. Сорил деньгами, считал себя выше других и признавал лишь людей из своего окружения. Но даже с теми, кого называл друзьями, он оставался груб и высокомерен.

У него были злые шутки. Он очень любил глупые на мой взгляд пранки – кинуть имениннику в лицо торгом, поставить кому-то подножку, «по приколу» проколоть колесо лимитированного спорткара друга.

Надо мной он тоже подшучивал. А когда я обижалась, закатывал глаза и недовольно говорил, что это просто шутки и мне надо быть проще. В какой-то момент я даже начала думать, что он прав, что это я слишком остро реагирую.

Но вот я стою, смотрю на Кирилла и понимаю, что всё это время чувствовала верно. Интуиция не подводила меня.

Проблема действительно была не во мне.

Глава 7. Кирилл

Она вызывает во мне странное любопытство.

Мы вроде ничего не делаем. Стоим у машины. Тая чего-то застыла, смешно морщит нос и презрительно поджимает губы. Взгляд расфокусированный, направлен куда-то в никуда.

Задумалась о чём-то. Судя по выражению на этой мордашке – явно о бывшем. Про кого ещё девчонки вспоминают с таким презрением и недовольством?

Она довольно забавная.

У неё все эмоции написаны на лице, не надо даже вопросы задавать. Эффект лучше, чем если бы на её лбу горела бегущая строка со всеми мыслями в этой голове.

Я наблюдал за ней там, в больнице. Не думал, что кто-то может выглядеть в больничной форме так... интригующе. Одновременно строго, профессионально, и при этом так классно.

Но, наверно, дело вовсе не в форме. Есть такая категория женщин, которые даже в картофельном мешке будут выглядеть эффектно.

Моя Тайка явно из таких.

Я мысленно хмыкнул и скользнул по ней ещё одним оценивающим взглядом.

Моя жена. Нихрена себе.

Ну, за внешность ей твёрдая пятёрка. За адекватность и здравые взвешенные решения пока что двойка.

Да как и мне самому.

Даже интересно стало. Что из всего этого выйдет? Через сколько мы разведёмся?

Я был уверен, что все эти дни Тая себе места не находила и всё думала, как связаться со мной и подать на развод. Тем удивительнее было увидеть её такой... спокойной, что ли. Она даже не смущалась при виде меня и не чувствовала себя виноватой за ту глупость с браком.

И разводиться не спешила.

Что она задумала? Делает хорошую мину при плохой игре? Надеялась, что я первым заговорю про развод и ей тогда не придётся признавать свою ошибку? Хрен. По мне может и не скажешь, но я тот ещё упёртый баран. Первым заднюю точно не дам.

К тому же, лично я от этого брака ничего не теряю и не упускаю.

Даже наоборот.

Я когда узнал кое о чём, пропустил эту инфу мимо ушей. Но увидел сегодня Таю и вспомнил. Даже решил предложить ей это после её слов о том, что идти ей некуда.

Не из жалости. Честно говоря, я фиг знает, из-за чего. Наверно, безумие этой девушки передаётся воздушно-капельным путём, вот у меня мозги и отказали, раз я решился на такое безумие.

Но прежде, чем принимать какие-либо решения, я намерен из первоисточника узнать, с чего вдруг Тая набросилась фактически на первого встречного мужика и притащила меня в ЗАГС, где гости явно ожидали другого жениха.

Я, конечно, догадывался. Так, в общих чертах. Но мне нужна конкретика.

Не дожидаясь, пока жена... тут я фыркнул себе под нос, шагнул к ней, без разрешения обнял ладонями её оказавшуюся поразительно тонкой талию и запихнул её в машину.

Тая даже не вздрогнула. А я с удивлением отметил, что она оказалась куда легче, чем я представлял. Ветром не сдувает?

Я захлопнул дверь, начал обходить машину со стороны капота. Не удержался, бросил взгляд в салон. Хохотнул себе под нос. У Тайки была видна только макушка. Она совсем коротышка.

Я легко запрыгнул на водительское место и закрыл дверь, отрезая нас от остального мира.

– Ну, – говорю обстоятельно, – рассказывай.

Кошу взглядом на неё. Тая заёрзала на сидении, невнятно хмыкнула себе под нос и протянула:

– Да я даже не знаю, с чего начать...

– С побега из дома, – подсказал я. – Ты всё это время после свадьбы была здесь?

– Да, – просто подтвердила она. – Рассказывать особо нечего. Мне преподнесли договорной брак под видом свадьбы по любви. Правда вскрылась прямо перед регистрацией. У меня особо не было времени и выбора. Если бы я просто уехала, меня бы рано или поздно нашли и всё равно выдали замуж, потому что отцу и семье жениха это выгодно. Так что я решила действовать... кхм, нестандартно.

– Тьх! – я дёрнул головой. – Даже интересно стало, как часто ты... действуешь нестандартно.

– Не очень часто, – она наконец немного смутилась, впервые за всё наше знакомство, опустила голову и ковырнула ногтем халат на коленке. – И таких масштабных решений прежде не было. Например, в прошлый раз я всего лишь уехала волонтёром на юг и помогала разбираться с последствиями наводнений.

Я потрясённо покачал головой. И это называется «не так масштабно»?

Да на фоне этой девушки моя идея кажется вообще безобидной и очень даже разумной.

Я пошевелил челюстью, разглядывая её.

Мне в целом и до этого всё было понятно. Она поссорилась с женихом. Предполагаю, застала его за чем-то некрасивым. Вероятно, с другой девушкой вместе. Психанула, убежала, отменила свадьбу. А в последний момент решила обрубить все канаты и выскочила замуж за первого встречного.

Даже почти обидно. Я просто подвернулся ей под руку.

С другой стороны, она там на дороге Лиса тоже звала. Он был на всё согласен. Но выбрала она всё равно меня.

Не выдумывай, Волк. Ты сам её за руку взял и в ЗАГС потащил. Ей просто было всё равно, кто именно станет её мужем.

– И какие планы? – спросил я, приподняв брови.

Она безразлично сморщила губы и пожала плечами. Подняла голову, стрельнула в меня глазами. Не смутилась и не отвернулась. Смотрит прямо, спокойно. Не бросает вызов, но и никаких неудобств не испытывает.

– Раз ты приехал не для того, чтобы развестись, значит, тебя наш брак особо не тяготит, – рассудила она. – Пусть пока всё остаётся так.

Я кивнул. То ли соглашаясь, то ли принимая её слова во внимание.

– Где ты собираешься жить? – задал я другой вопрос. – Насколько понимаю, домой ты не вернёшься. Не можешь же ты всё время быть в больнице.

Она подавила вздох, глянула на здание больницы и снова пожала плечами.

– Я как-то не успела об этом подумать. Слишком много работы было, чтобы я забивала себе голову чем-то другим. Наверно, сниму квартиру. Какие у меня варианты?

Сказать или нет?

Тая повернула голову и взглянула на меня с лёгким подозрением в глазах.

– А что, – протянула она, как ищейка, – предлагаешь съехаться?

Её губы растянулись в насмешливой улыбке, в глазах засверкало веселье. Она подкалывала меня и предвкушала весёлую для неё реакцию. Думала, наверно, что я испугаюсь, запаникую, начну торопливо отрицать и заверять, что она всё не так поняла.

Но я посмотрел ей в глаза и уверенно сказал:

– Да.

Тая восхищённо присвистнула. Я как-то даже выпал. Не думал, что она именно так отреагирует. Честно говоря, я планировал отзеркалить её же приём и уже сам развести её на панику и отрицание.

Но как я не оправдал её ожиданий, так и она разрушила мои.

Тая выглядела восхищённо-потрясённой. Смотрела на меня оценивающе и уважительно.

– А ты смелый, – похвалила она.

Детка, я людей из огня вытаскиваю. Ты же не думала, что меня напугает какая-то языкастая пигалица с раздутым самомнением и аппетитной фигуркой?

– Да и ты не из робкого десятка, – вернул я своеобразный комплимент. – В общем, что я предлагаю.

Глава 8

– Льготное жильё?

Я непонимающе хлопнула ресницами, глядя в глаза своему... мужу. Как всё же странно так его называть. Но и забавно. Мне наверно даже нравилось.

– Ты не знаешь, что это такое? – понимающе улыбнулся он, хмыкнув.

В его глазах мелькнуло снисхождение. Это заставило меня задуматься. За кого он меня принял? О чём-то догадался, что-то понял? Для него та толпа у ЗАГСа была не просто гостями? Он видел, к какому классу принадлежали эти люди?

Или я сама в чём-то прокололась? Как-то дала понять, что я из обеспеченной, мягко говоря, семьи?

– Это какая-то программа для людей твоей профессии? – предположила я.

Улыбка Кирилла стала чуть шире, но он склонил голову, признавая мою правоту.

– Я не совсем верно выразился, – исправился он, продолжая с любопытством меня разглядывать. – Это ограниченное предложение для самых лучших сотрудников. Есть несколько обязательных условий. Звание, опыт работы, оценка руководства. И наличие жены.

Он с улыбкой посмотрел мне прямо в глаза.

– О, – выдала я понимающе. – То есть, ты подходишь под все условия? А благодаря нашему браку ты выполнил и последнее?

Он величественно склонил голову. И сидит, повернувшись полу боком, разглядывает меня, ждёт реакции.

Из его короткого рассказа я поняла главное. Государственная программа за выдающиеся заслуги может предоставить лучшим сотрудникам ведомства бесплатное жильё.

Я задумчиво потёрла кончик носа указательным пальцем, села поудобнее, откинулась на спинку сидения. Посмотрела в окно, на больницу, на припаркованные машины.

– Предлагаешь нам жить вместе? – спросила я прямо, не глядя на своего... мужа.

– Ты сама обещала супружеский долг, – напомнил он насмешливо.

Повернув голову, метнула на него внимательный взгляд.

– Я человек терпеливый и принципиальный, – тут же открестился он от моих ещё даже невысказанных опасений. – Трогать тебя не буду. Думаю, нам будет разумно заключить некое... соглашение.

– Соглашение? – переспросила я настороженно, прося больше конкретики.

– Свод правил, – сменил он определение, слегка пошевелив плечами. – Обсудим и решим, на каких условиях мы согласны жить вместе. В одном доме конкретно и в браке в целом.

Я пошевелила губами из стороны в сторону, настороженно разглядывая Кирилла и пытаясь просчитать риски.

Он казался нормальным мужиком. Не вызывал у меня ни тревоги, ни каких-то подозрений. К тому же, он вроде как спас меня, когда согласился жениться. Это я была в отчаянии, а не он.

Могу ли я доверять ему сейчас? Могу ли быть уверенной в том, что он правда меня... ну, не тронет?

Он ведь и сейчас вёл себя вполне прилично. Да, взял за талию, чтобы в машину посадить. Но больше не прикасался. Даже не пытался. И когда в салон сажал, не воспользовался моментом и не облапал. Хотя мог.

Он мог увезти меня куда-то. Попытаться прямо сейчас, в уединении салона машины, получить хоть что-то. Хотя бы поцелуй. Но не пытался.

Будет ли он столь же благороден, когда мы останемся одни в квартире?

Видя мои сомнения, Кирилл насмешливо предложил:

– Тебе поклясться?

– Да, – я тут же решительно протянула ему оттопыренный мизинчик.

Он такого точно не ожидал. Удивлённо хмыкнул, с вскинутыми бровями глядя на мою руку. Но всё же протянул свою, повторив мой жест.

Наши мизинчики переплелись. У Кирилла была грубая толстая кожа и руки того, кто точно не привык просто просиживать штаны в офисе.

– Клянусь, что не подвергну тебя опасности и не сделаю ничего незаконного и аморального, пока мы вместе, – ответственно проговорил он.

Я удовлетворённо выдохнула и заглянула в его глаза, подняв голову.

Я как-то не ожидала, что мы окажемся так близко. До этого мы сидели каждый у двери, а тут... между нашими лицами было всего сантиметров тридцать.

Ой.

Я отпрянула, с самым невозмутимым видом села нормально, а под насмешливым взглядом медленно выпрямившегося мужчины ляпнула:

– Есть ещё что-то, что мне следует о тебе знать?

Он очаровательно улыбнулся, обнажив ровные здоровые зубы, и ответил:

– Нет.

У меня почему-то появилось стойкое ощущение, что он врёт. Не знаю, откуда оно взялось. Слишком искренней казалась его улыбка и выражение лица.

– А ты всё мне рассказала? – спросил он в свою очередь, продолжая излучать дружелюбие.

Ага, держи карман шире.

– Конечно, – я мило улыбнулась ему в ответ.

Весь этот фарс долго не продлится. Мне главное переждать бурю у отца. Подождать, пока всё уляжется, все успокоятся и оставят меня в покое. Тогда можно разводиться и спокойно жить дальше.

– Когда мы всё обсудим? – спрашиваю я, медленно моргая.

Отсутствие сна всё же сказывалось.

– Думаю, завтра, – Кирилл слегка прищурился. – Или послезавтра. Когда ты там будешь отдохнувшей и адекватной?

Я коротко рассмеялась, чем заставила мужчину снова хмыкнуть.

– На такое можно не рассчитывать? – догадался он понимающе.

Я весело подмигнула ему и решила:

– Увидимся завтра. Вечером. Посидим где-нибудь и всё обсудим, составим намётки договора. Когда ты хочешь... ммм, съехаться?

– Чем раньше, тем лучше, – не стал он тянуть кота за одно место. – Но должен предупредить. Вероятнее всего, к нам будут ходить с проверками. Мы должны изображать настоящую семью.

Я кивнула, прекрасно понимая.

– Завтра об этом поговорим, – решила я и потянулась к ручке дверцы.

На половине пути моя рука остановилась, а взгляд напряжённо прилип к тихо подъезжающей к больнице машине.

Видя мою реакцию, Кирилл проследил за направлением моего взгляда и подчёркнуто ровно спросил:

– Кто это?

– Мама, – напряжённо ответила я.

И не почувствовала никакой радости от её появления.

Глава 9

– Будут проблемы? – Кирилл оказался поразительно сообразительным.

Тому, как он при этом сохранял абсолютное спокойствие, я искренне позавидовала.

Хотя, чего ему переживать? Не его же мать приехала.

Я аккуратненько начала сползать вниз по сидению, не сводя взгляда с машины.

На улице давно стемнело. Мы сидели в тёмной машине. Свет от фонарей почти не проникал в салон. Но на мне белый халат и светлая форма...

Кирилл, в очередной раз демонстрируя свою сообразительность, быстро потянулся, взял что-то с заднего сидения. Миг – и на меня ловко опустилась тёмная куртка, укрыв по самый нос.

Она пахла дымом и прохладой.

Я бросила на Кирилла взгляд и снова напряжённо уставилась на мамину машину.

Она неторопливо подъехала ко входу в больницу, встала у бордюра. Фары погасли. Из салона никто не вышел.

– Может, не мама? – спустя минуту тишины предположил Кирилл.

– Так аккуратно только она ездит, – я не шевелилась и говорила шепотом в ворот укрывающей меня куртки, от напряжения сводило мышцы. – Скорее всего, звонит мне.

– А где твой телефон? – задал справедливый вопрос мужчина.

Я кожей ощутила, как он скосил на меня глаза.

– Понятия не имею, – ответила честно. – Я отрубила звук и куда-то его бросила. Скорее всего, в шкафчике. Или уже сел.

Мы ещё помолчали и подождали. Из машины так никто и не вышел.

– Может, сходим к ней? – предложил Кирилл, опять не выдержав молчания и бездействия.

Он уже возился на сидении. Сидеть без дела ему явно не нравилось. Он определённо из тех, кто привык действовать и не тратить время понапрасну.

– И что мы ей скажем? Познакомиться хочешь? – фыркнула я, высунула руку и потёрла костяшками правый глаз.

– А если она решила тут до утра тебя караулить? – задал справедливый вопрос Кирилл.

Я подавила зевок, отняла руку от лица, повернула голову и напряжённо посмотрела на него сильно снизу вверх. В сползшем положении вообще было неудобно, шея и спина затекли уже.

Кирилл ответил мне спокойным вопросительным взглядом.

Я озадаченно пошевелила губами и снова глянула на мамину машину.

– Я могу провести тебя обратно, – предложил мужчина. – Или увезти куда-нибудь.

– Я в форме, – напомнила ему хмуро. – И все мои вещи внутри.

– Пойдём, заберёшь. Потом отвезу, куда скажешь, – невозмутимо рассудил он.

Как у него всё просто.

Я тяжело вздохнула и повозилась, устраиваясь поудобнее. Зря. Почти в лежачем положении спать хотелось ещё сильнее.

– Ты думаешь, мама останется сидеть, если увидит меня? – я всё же зевнула в ладошку.

– А что она, по-твоему, может сделать? – снова ответил он вопросом на вопрос.

И правда. Ну, поговорить решит, это точно. Отчитает за глупое решение. Попытается убедить развестись, не доводить отца и выйти за Арсения, как мы все изначально и планировали.

Будет манипулировать, на жалость давить. Точно скажет папе, где я. Но это не проблема, раз уж Кирилл решил меня увезти. Мы просто уедем в какой-нибудь отель, где я наконец отосплюсь.

– Ладно, пойдём, – решилась я наконец.

Села ровнее, стянула куртку, перекинула её назад.

Кирилл вышел первым, неторопливо обошёл машину и, несмотря на ситуацию, криво ухмыльнулся, увидев выражение моего лица. Дверь-то я открыла, но до земли было не меньше метра. А с моей заторможенной реакцией это, боюсь, была крайне опасная высота.

– Тут ступенька есть, – подсказал мне Кирилл, белозубо ухмыляясь.

– Да? – я начала оглядывать порог. – Где?

– Да неважно, так быстрее, – он, не спрашивая, выставил руки, вновь сцапал меня за талию и легко стащил на улицу.

– А обещал не трогать, – укорила я.

– Ещё даже не начинал, – нагло заверил он.

И насмешливо протянул мне раскрытую ладонь. Причём он её к самому моему лицу поднёс. И улыбается так нахально и бесстыдно.

Я вздёрнула нос и уверенно вложила в его руку свою ладонь. Он хмыкнул и повёл меня к зданию больницы.

– Надо было тебе волосы растрепать, – буркнул он сокрушённо.

– Зачем? – я старалась не коситься на приближающуюся мамину машину, от которой так и веяло осуждением.

– Чтобы не было сомнений в том, чем мы занимались в машине, – бросил Кирилл.

Я сделала ещё два шага, а потом смысл его слов дошёл до сознания.

Очевидно, он продолжал подшучивать надо мной. Разводил на реакцию, чтобы позабавиться. Наверно, он до сих пор не понял, что со мной это не рабо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.